

Юрий Степанов

# КОНЦЕПТЫ

---

ТОНКАЯ ПЛЕНКА ЦИВИЛИЗАЦИИ



ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР  
МОСКВА 2007

ББК 71я2  
С 79

Издание осуществлено при поддержке  
Российского гуманитарного научного фонда  
(РГНФ)  
проект № 07-04-16189

**Степанов Ю. С.**

С 79 Концепты. Тонкая пленка цивилизации. — М.: Языки славянских культур, 2007. — 248 с.: ил. (Вклейки после с. 64, 192.)

ISBN 5-9551-0205-1

Ключевым термином этой книги является к о н ц е п т. Под концептом понимается явление культуры, родственное «понятию» в логике, психологии и философии, исторически — «идеям» Платона. «Идеи — словесные образы бытия, имена — их осуществление» (о. Сергей Булгаков, 1953).

Осуществление концепта — это прежде всего его и м я, но часто, притом в самых важных случаях, просто фраза, целое высказывание, бытовое, музыкальное или живописное, картина или даже нечто несловесное, «недискретное». В нашей книге с этой целью введены две в н е т е к с т о в ы е ц в е т н ы е в к л е й к и, как бы «две книги внутри книги».

Изучение концептов состоит не в классификации их «осуществлений», а в раскрытии их внутренних мыслительных связей. Поэтому внешним образом книга делится на «главы» (I, II ... IX), а внутренне, концептуально на т е м ы, которые проходят с к в о з ь г л а в ы, пересекают их: «Концепты» и «Антиконцепты»; «Минимализация в литературе и искусстве»; «Научное и Художественное»; «Любовь и голод движут миром»; «Сексуальная философия по Саду (“садизм”))» и т. д.

В совокупности концептов и их тем открывается какое-то новое состояние общественной духовной жизни, не нашедшее еще общего «имени» («Новая антропология»? «Новая семиотика культуры»? «Цивилизация духа»?).

**ББК 71я2**

*В оформлении переплета использована картина:  
Paul Jenkins. «Phenomena Land's End». 1972. Collection Particulière, Bruxelles*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 5-9551-0205-1

© Ю. С. Степанов, 2007

© Языки славянских культур, оригинал-макет, 2007

# ОГЛАВЛЕНИЕ

## I. Гуманитарная наука сегодня. Ее сфера и предмет

1. Краткий обзор предмета. Ее сфера — весь мир. Метафора Паскаля..... 11
2. Понятие «гуманитарная наука» — само своеобразный концепт ..... 12
3. Опыты обобщения самого концепта «Гуманитарной науки». От «Новой Науки» Дж. Вико и семиотики к «всеобщей антропологии» наших дней и «сверхпрагматике»..... 15

## II. Концепт

1. Концепт. Предварительное определение ..... 19
2. Концепт в «научном» и «ненаучном», в гуманитарной науке вообще. Трудность проблемной ситуации ..... 20
3. Шокирующие термины «так называемое научное», «так называемое художественное». Кавычки как «вакцинация» при употреблении термина ..... 22
4. Одна базовая синонимия концептов: Концепт как «общечеловеческое, вненациональное» естественно тяготеет к «научному»; концепт как «национальное» столь же естественно тяготеет к «художественному»..... 23

## III. Концепты. Так называемое «научное». Соединения концептов — изолинии (изотемы)

1. Изотема 1. Термины с морфемой *изо-* как функции особого вида..... 24
2. Изотема 2. Расширенное замечание к понятию *изотема* в целом ..... 25
3. Изотема 3. Философия & Философование & Философия в контексте современной гуманитарной науки ..... 27
4. Изотема 4. Язык, языки. Языки в «волновой теории» И. Шмидта & Диаграммы Венна & Концепция «семейных сходств» Л. Витгенштейна ..... 29
5. Изотема 5. Дискурсы гуманитариев & Ценозы биологов (А. Тьюринг, Б. Н. Белинцев и др.) & Ценозы социологов (Б. И. Кудрин, Жан Бодрийяр) ..... 30

6. Изотема 6. Концептный анализ и роль имени в языке науки. Генрих Шлиман, археолог Трои & Зигмунд Фрейд, археолог психоанализа.....	34
7. Изотема 7. Конфликтология. Агрессия во зло & Агрессия во благо (Ю. В. Монич и др.).....	40
8. Изотема 8. Гармоникология. Гармонический (формантный) анализ в лингвистике & Гармонические ряды; ряды Фурье в математике & Второй закон термодинамики & Понятие энтропии.....	46
9. Изотема 9. Функции и глубинное. Логико-математическое понятие функции & Пропозициональная функция в лингвистике & Бинарная функция в математике и сложное слово в лингвистике.....	51
10. Изотема 10. Одна современная тематизация — «Автомодельность» С. П. Капицы & «Autopoetica» В. В. Фещенко.....	58
11. Изотема 11. Самоорганизация науки. Синергетика (И. Пригожин, С. П. Курдюмов и др.) & Autopoetica (В. В. Фещенко), Автопозис (И. Е. Москалев и др.) & А. Тьюринг.....	60

#### IV. Концепты. Так называемое «художественное».

##### Концепты как неповторимые (несоединимые) национальные ценности

1. Вводное замечание. Концепт — своеобразный национальный жанр словесности, ее «национальная минимализация».....	63
Русское	
2. «Несказанное, синее, нежное...».....	65
3. Небесспорное: «Понадеемся на русский “Авось”».....	66
4. Интеллигенция. «Жрец» нарекись и именуйся «Жертва».....	67
5. «Мнение». «Общественное мнение».....	68
6. Концепты «высокого стиля» — как ценность и красота. «Осенние сумерки Чехова, Чайковского и Левитана».....	71
Английское	
7. «Большие ожидания».....	74
8. Некоторое расширение концепта. Читатель, вероятно, заметил... ..	76
9. Один ключевой английский концепт — «Fair play».....	77
Французское	
10. Один «очень французский» концепт — «Любовь-ревность». «Федра открывается Ипполиту».....	78
11. Концепты-двойники. Два возлюбленных Федры — муж Тесей и пасынок Ипполит par Phèdre interposée.....	79
12. Концепты-двойники вообще. Двойничество Анны Ахматовой.....	81
13. Один из самых красивых концептов Франции — «Цветущие яблони под ледяным дождем и Крестьяне на праселочных дорогах Франции» (Марсель Пруст).....	81

14. Французский концепт-идея — «le Droit», франц. «Право. Закон».....	83
Испанское	
15. Испанский концепт «Честь» — почти национальная идея .....	84
16. Испанский концепт — «el honor» «честь». Русские переводы К. Бальмонта, В. А. Жуковского и Ф. Шиллера .....	85
Польско-русское	
17. Один польско-русский концепт — Ярослав Ивашкевич «За что я ненавижу и люблю Россию» .....	89
Немецко-французское. Один концепт-диссидент	
18. Жизнь Христа в изображении Д. Ф. Штрауса и Э. Ренана .....	90
19. «Тонкая пленка» франко-германской и славянской цивилизации в сфере филологии .....	94
20. «Тонкая пленка», «цивилизация», «культура» — необходимый возврат к попыткам общих определений .....	95
<b>V. Концепты — тонкая пленка цивилизации, кожа яблока. «Минимализация». (1) В «художественном»</b>	
1. В этой книге не будет ничего о яблоках. Самое большое — об их тонкой пленке. О минимализации.....	97
2. Концепт как минимализация. По линии словесного. «Литература — не отражение действительности». Ю. И. Айхенвальд, Е. М. Верещагин .....	100
3. Концепт как минимализация. В древнерусском искусстве. Е. Трубецкой «Умозрение в красках» и др. ....	103
4. Концепт как минимализация. Развитие тезиса и явления жизни: не «Литература как отражение жизни», а «Жизнь как отражение литературы». Начинается с Театра. Театр Юрия Любимова «На Таганке».....	105
5. Концепт как минимализация по всем линиям изобразительного искусства. Кубизм Пикассо, новый французский «мизерабилизм» и т. п. ....	106
6. Продолжение. Концепт как минимализация в музыкально-словесном — «Гул» В. Маяковского, «чистая осязательность» у теоретиков (В. Фещенко и др.) .....	109
7. Само «знание» как «тонкая пленка». По-русски — тонкое различие «я знаю это» и «я знаю об этом» .....	112
8. «Знание» как дискурсивное мышление в смысле Б. Рассела.....	113
9. В концептах нет «знания» вне «эмоций». Трудность именованья эмоций при знании.....	114

- 
10. Концепты с эмоциями в «тонкой пленке». Положительное минорное — Маргарита Алигер. «Музыка» (1942) ..... 116
  11. Концепты с эмоциями в «тонкой пленке». Отрицательное минорное отвратительное — Георгий Иванов «развоплощение» из книги «Распад атома» (1938) ..... 118
  12. «Тонкая пленка» концепта, расширяясь в контекст, лечит, затягивает сама себя. Концепты с эмоциями: дети и зверьки в романе Г. Иванова ..... 120
  13. Концепты с эмоциями — «тонкая пленка» как «Улыбка чеширского кота». Льюис Кэрролл «Поэма Алисе» ..... 121
  14. Конфликтология в «минимальном». Н. А. Бердяев и С. Н. Булгаков *adversus* Пикассо. Необходимость расширения понятия «Концепт» ..... 124
  15. Концепт. Второе (расширенное) определение ..... 126

## VI. Концепты — тонкая пленка цивилизации, кожаца яблока.

### (2) В «научном»

1. Ньютон в 1686 году... ..... 130
2. Центральное «нервное звено» «тонкой пленки» в сфере философии, математики и логики. Декартовский поворот XVII века ..... 131
3. «Созидать и позволять естественно расти». Гуманитарный поворот наших дней посреди искусственного круговорота в технической цивилизации ..... 134
4. Одна «тонкая пленка» в логике концептов — *Cogito* Декарта и картезианская логика жизни П. С. Попова ..... 135
5. Некоторые современные добавления к предыдущему о логике ..... 139
6. Проблема обозначения сущностей: «События», «факты» и «суждения о фактах». Нехватка терминов в современной гуманитарной науке («утверждение», «суждение», «предложение», «пропозиция», англ. *judgement, sentence, proposition*, франц. *phrase* и т. д.) ..... 140
7. Логический анализ сущностей (лучше будет сказать «прикладной логический анализ»). К термину «суждение» и др. .... 142
8. Глубинный язык открывается ближайшим образом в самом тонком звене «тонкой пленки» — в «суждении». Анализ суждения по О. Контю, по Лейбницу, по Канту, П. С. Попову, Е. Д. Смирновой ..... 144
9. Анализ концепта по линии суждения по И. Канту. Ядро — «Синтетическое суждение *a priori*» ..... 149
10. Анализ концепта по линии суждения, опирающийся на современное понимание проблемы «аналитического и синтетического» по Е. Д. Смирновой ..... 151
11. Анализ концепта по линии суждения в ключе семиотики по Ч. С. Пирсу. Суждение — это «убеждение-принуждение» ..... 152
12. Нехватка терминов — явление «классическое» и постоянное. В сущности — один и тот же вопрос и даже одно и то же решение: Кант «Прологомены. Общий вопрос: как возможно познание

- из чистого разума» и Пирс: «Утверждение, обладающее непосредственной убедительной силой» ..... 154
13. Утверждение-принуждение, или «утверждение, обладающее непосредственной убедительной силой» как основание для единой классификации явлений «современной гуманитарной науки» — «научного» и «художественного» ..... 155

### **VII. Антиконтцепты**

1. Антигерой возникает под пером Ф. М. Достоевского в 1864 г. .... 158
2. «Кич» и «Кэмп» — продолжения явления «Антигерой» в нашем веке ..... 161
3. Поддельные концепты. «Образцы» — «Христос в Эммаусе». «Смерть в атаке. Испания 1936 г.» ..... 167
4. Концепты об «Антиконтцептах»: Г. В. Спешнев (1912—1987), С. Е. Бирюков (диссертация 2007 г.) и др. .... 171
5. Предельная минимализация концепта — «прозрачность знака». Предельная минимализация — тоже «Антиконтцепт» ..... 171

### **VIII. Концепты как неодобряемое, осуждаемое, запрещаемое... но — «концептное»!**

1. Лермонтов «На смерть поэта», Бодлер «Цветы зла», Флобер «Госпожа Бовари». И т. д. И т. п. .... 175
2. Тимур Кибиров — поэт концептов. Первое вступление. .... 176
3. Второе Вступление. Тимур Кибиров. Из журнала «Юность», 9, 1988 ..... 179
4. Тимур Кибиров. Художнику Семену Файбисовичу ..... 181
5. Тимур Кибиров. «Человеческий фактор» (Из «Песен стилиаги») ..... 190

### **IX. Самые большие концепты без имени**

1. Что значит «без имени»? ..... 192
2. «Введение к Заклчению», или «Заклчение к Введению» ..... 192
3. Композиция «книги о концептах» — это рекурсия ..... 193

#### **Большой концепт:**

#### **Любовь и голод движут миром**

1. Голод. «Дорогие товарищ Сталин...» ..... 194
2. О голоде в более общественном смысле. Работа Питирима Сорокина «Голод как фактор» ..... 198
3. Голод и фактор населения. Книга С. П. Капицы «Теория роста населения земли» и его опыт «метаистории». Наш возврат к понятию «Концепт» ..... 201
4. Любовь. «Во сне ты горько плакал...» — Юрий Казаков (Отец о своем сыночке, фрагменты) ..... 203

Большой концепт:  
«Вечное» значит «вечно молодое»

1. «Парижский синдром». Молодежная революция 1968 г. и 2005—2006 гг.  
Наше вступление «тонкая пленка».....208
2. Французы об этом. Книга Р. Арона (1968 г.).....211
3. «Liberté, Egalité, Fraternité» — «Свобода, Равенство, Братство» —  
Вечно молодое.....214

Концепт как предчувствие. Франц Кафка

1. Концепт как предчувствие. Кафкова Прага.....220
2. Сбывшееся предчувствие. Холокост поодаль от Праги.....226

«Про это». «Садизм в легкой форме»

1. «О.Р.З» (о-эр-зэ) — это «грипп в легкой форме».  
Дедовщина. Садизм. Все «в легкой форме» — «вакцинация идеи».....226
2. Маркиз де Сад (1740—1814) и Жорж Батай (1897—1962).  
Философия «садизма».....227
3. Философия «практического разума» по Саду.  
Маркиз де Сад в его иллюстрациях — «прозрачность знака».....232

**Х. Бином Ньютона — геном Баха**

- Заключительная глава как «Большой концепт».....235
- Цитируемая литература.....237



# I. ГУМАНИТАРНАЯ НАУКА СЕГОДНЯ. ЕЕ СФЕРА И ПРЕДМЕТ

## 1. Краткий обзор предмета. Ее сфера — весь мир. Метафора Паскаля

Метафора Паскаля гласит: граница мира — нигде, а его центр — везде. Представлять себе это лучше всего в виде именно шара, сферы, она не ограничена в пространстве нигде, но центр этой сферы — внутренний мир человека, там, где он, то есть везде.

Данный начальный обзор предмета может быть, конечно, только поверхностным, внешним, из «глубинного» вообще не сложишь образ. Эти слова о «внешнем» являются парафразом Марины Цветаевой: «Не презирайте внешнего, цвет ваших глаз так же важен, как и их выражение...» Культурологи в настоящее время постоянно обращаются к «внешнему». Владимир Фещенко даже написал специальную работу «О внешних и внутренних горизонтах семиотики» [Фещенко 2005а: 6]. Впрочем, сказать одновременно, как мы (не Фещенко) сейчас сделали, «в настоящее время» и «постоянно», значит произвести «парадокс», или «амфиболию», или снова «метафору», — словом, целый набор стиливых терминов (не лучшего вкуса), но это тоже черта гуманитарной науки: ее собственный стиль и границы — предмет ее постоянных забот. Один из основоположников семиотики Ф. де Соссюр с этого и начал: семиотике (у него семиологии) предстоит еще многое сделать, даже уже только для того, чтобы определить свои собственные границы [Соссюр 1933: 40]. Когда в 1917 г. художники Т. Ван Дусбург и П. Мондриан основали новое авангардное направление, то их главный (голландский) орган — журнал, так и был назван «De Stijl» («Стиль»).

Само понятие «внутренний горизонт» меняется. Если обычно оно относилось к слепым, то сейчас к зрению внутреннему — к ментальному, умозрительному (один из замечательных русских примеров — «Умозрение в красках» [Трубецкой 1991]).

Меняются не только произведения, но и способы их названия. Возьмем нашу собственную данную книгу «Концепты. Тонкая пленка цивилизации». Что это — «название»? Или «собственное имя» данного произведения, продукта?

(Есть же автомобиль «Пежо», мебельный гарнитур «Аленка» и т. п.) Или, может быть, «псевдоним»?

В быту, в современном русском языке эти словосочетания обычно смешиваются. Во всяком случае, необходимо различать если не сами сочетания, то хотя бы то, что за ними стоит. Например, «*Белеет парус одинокий*» — это, прежде всего, знаменитое стихотворение М. Ю. Лермонтова, собственное имя этого стихотворения, под которым его все знают в нашей жизни.

Но это, скорее, псевдоним. У самого Лермонтова стихотворение называется «Парус» (1832 г.)

Валентин Катаев пишет повесть «Белеет парус одинокий» (1936 г.), в которой по смыслу содержания уже нет речи ни о парусе, ни о Лермонтове.

Как же следует отнестись к тому, что написано как наш заголовок книги? Конечно, это собственное имя данной книги. Но поскольку видно, по обложке или по иным признакам, что речь идет о чем-то научном, то у заявленного названия — «Концепты. Тонкая пленка цивилизации» — должен быть синоним, мы его также выписываем: «Г у м а н и т а р н а я н а у к а с е г о д н я». Он не поставлен рядом с предыдущим — «Т о н к а я п л е н к а ц и в и л и з а ц и и» — просто потому, что по типографским правилам не принято печатать слишком длинные заголовки.

Тем не менее все эти детали находят свое место в содержании наших книг. Конкретно: в типографских различиях, например, в отличиях английского *курсива* от русского [Степанов 2004б: 60—61].

Однако и в случае с «парусом» мы способны различать названные факты посредством относимых нами же самими к ним слов: «стихотворение Лермонтова», тогда это будет общеизвестное со школы, знаменитое «Белеет парус одинокий», или «Лермонтов “Парус”, 1832 г.», или «Катаев, повесть, 1936 г.».

Собственные имена произведений тождественны (для лингвиста они — с и н о н и м ы). Но само различие (или неразличие) чего-либо тождественного уже составляет н а у ч н у ю проблему. Например, по Б. Расселу (в его Гарвардских лекциях 1940 г. [Russell 1980: 103]): «Что неразлично, то тождественно». Как и всюду, даже в рамках этого краткого обзора, прикосновение к какому-либо понятию гуманитарной науки тут же вызывает другое понятие, — вся эта наука пронизана связями и ментальными ассоциациями. В данном случае тезис «Что неразлично, то тождественно» Рассел считает «главным достоинством своей логической теории», влекущим к рассмотрению «а н а л и т и ч е с к о й и с т и н ы п о К а н т у» («the principal merit of the theory I am advocating is that it makes the identity of indiscernibles analytic»). Но для нашей собственной книги это уже отдельная, следующая глава (II).

## 2. Понятие «гуманитарная наука» — само своеобразный концепт

Как и всякий концепт или понятие, и данные понятия складываются из определяющих современных признаков, которые нужно обозначить. Обозначить, конечно, не конкретно каким-либо началом, границей сегодняшнего дня, но всё же

некоей «актуальностью», что является для нас «сегодняшним», «актуально интересным».

На наших глазах создается всеобщая гуманитарная наука, или новая всеобщая антропология, объединяющая разные виды искусств и разделы наук о них. У нее несколько синонимичных обозначений: «философская антропология» (ср. [Малахов 2001]), «философия науки» (ср. [Касавин, Пружников 2001]) и др. Мы оставляем свой названный термин. Это — наука объединяющая: философия, логика, словесность и поэтика, живопись, ваяние, зодчество и науки о них, музыка и музыковедение. Под воздействием их контактов изменяются и сами ее «виды». Александр Скрябин в начале XX века начал создавать «Цветомузыку», Стефан Малларме, без названия, «словомузыку» (его очерк назывался «La Musique et les Lettres» — «Музыка и Словесность», 1894 г.), и он же — новый взгляд на поэтическое произведение, на «поэтическую строку» («Le mystère dans les lettres» — «Тайна в произведениях словесности», 1896 г. и «Le Livre, instrument spirituel» — «Книга — духовный инструмент»).

Его ученик Поль Валери развил эти идеи в разных отношениях, из которых сейчас подчеркнем главным образом «Poésie et Pensée abstraite» — «Поэзия и Абстрактное мышление», 1939 г.

Наука о словесности, особенно в России в последние годы, развилась в учение «о словесном вообще» — о «дискурсе» и «дискурсах». Во встречном движении, идущем от биологических наук, неожиданно пришли в соприкосновение термины «дискурс» и «ценоз», притом так плотно, что нельзя даже найти их начальных авторов. Под ценозом «в сочетании с обозначением какой-либо систематической группы (зоо-, фито-, микробо- и т. п.)» понимают «функциональное объединение особей и частей популяций этих групп в некое целое, т. е. любое сообщество организмов» [Реймерс 1991: 478]. Под дискурсом понимают «устойчивую, социально и культурно определенную традицию человеческого общения» [Силантьев 2006: 9]. Разница между дискурсом и биологическим понятием лишь в том, что гуманитарии абстрагируются от физических особей, определяя их только через семиотический способ их общения.

Конкретно, в книгах (т. е. в текстах) наших дней эти понятия возникают вполне терминологически в биологии (я бы даже сказал в «Философской биологии») — в книге: Б. Н. Белинцев «Физические основы биологического формообразования. Под ред. М. В. Волькенштейна». М., Наука, Главная редакция физ.-мат. литературы 1991 (с. 11 и др.), и книге: Г. П. Щедровицкий «Знак и деятельность. 34 лекции 1971—1979 годов. Кн. I». Издат. фирма «Восточная литература» РАН. М., 2005 (см. Указатель понятий. С. 443—459).

Естественно, то, что является конкретным объектом в той или иной науке, не может быть таковым для другой науки. «Особь» для зоологии и «особь» для ботаники уже нечто различное. «Скопления» для астрономии («звездные скопления») и для биологии («клеточные скопления») — столь же очевидно разные объекты. И т. п. Так что обобщения языкового типа как «общие термины в языках науки» в этой связи тоже рассматриваться не могут. Единственно возможным

может служить ответ на вопрос «Что является конкретным объектом для современной гуманитарной науки?». Заметим, что, в сущности, это тот же самый вопрос, с которого начинала античная наука эпохи Аристотеля: «объектом» является не нечто, определенное как «объект», а нечто, определенное как «объект для той или иной науки».

Применительно к нашей науке — «всеобщей гуманитарной науке» — объекты эти должны носить характер «ансамблей», — масс, групп, классов, обществ явлений, т. е. быть множествами чего-то.

Объекты эти должны быть — опять-таки, пусть лишь с точки зрения обычного языка — достаточно определенными, т. е. прежде всего именно как «множества».

«Теория множеств как математическая дисциплина». «Согласно канторовскому определению, *множество* есть любое собрание определенных и различимых между собой объектов нашей интуиции или интеллекта, мыслимое как единое целое; эти объекты называются *элементами* множества. [...] Канторовская формулировка допускает рассматривать множества, элементы которых по той или иной причине нельзя точно узнать» [Столл 1965, 13].

Почти всем понятиям множеств, во всяком случае в рамках названной книги, легко находятся обычные языковые термины у культуролога. Но вот все же некоторые случаи иного, т. е. отсутствия такого легко находимого соответствия. Таково понятие *границы*. Представим себе, что мы считаем числа в направлении нормального числового ряда, отмечая аналогичным образом какую-либо естественную границу ряда: группа из трех чисел 1, 2, 3 завершается числом (3), делящимся без остатка на 3; так же группы 4, 5, 6 и 7, 8, 9; напротив, группы из двух чисел 1, 2 и 3, 4 завершаются числом, делящимся без остатка на 2 и, к тому же, числом, являющимся степенью 2:  $2^1$ ,  $2^2$  и т. п. То есть такие границы могут играть какую-то роль за пределами математической теории множеств — в культуре и культурологии (несколько таких случаев рассмотрены нами специально в материале индоевропейских культур [Степанов 1989]).

Для философов вообще, в частности философов языка или связанных с языком, вообще понятие границы, граничности не менее важно, чем понятия множество и объект. Напомним лишь замечательную работу А. И. Умова «Вещи, свойства и отношения» [Умов 1963], начиная с его примера «Одно ли и то же человек и голова человека», если они единицы счета — предметы, по которым мы считаем, и т. д. От себя тут добавим, что в современной гуманитарной науке нам важны не только «качественные понимания вещей», «взаимоотношение вещей, свойств и отношений», но даже и то, в рамках какой науки, с помощью каких знаков, производится установление вещей, свойств и отношений и самого явления счета.

Вообще, «граничность» — явление скорее философского свойства, культуролога же, как в нашей теме, интересует прежде всего различность или определенность, возможность идентифицировать объект в связи

с нашими действиями в рамках той или иной научной проблемной ситуации, т. е. той или иной науки, — в конечном счете по отношению к языку вообще. Скажем, могут идентифицироваться «нетрадиционно» «лицо», «вещь», «место», «время», «событие» или даже «отношение к событию» в какой-либо нетрадиционной ситуации или тексте. (Эти понятия в данной связи, по крайней мере для русского текста, стали предметом нашей специальной работы «Безличность и неопределенная референция» [Степанов 1988: 226—236] и вслед за ней «Философия и непрямая референция» [Вас. Кузнецов 2001: 217—224].)

Нам кажется, что здесь аналогично движется мысль Вас. Ю. Кузнецова, когда он говорит относительно не прямой референции в философии языка: «Непрямая референция принципиально не укладывается в ряд риторических фигур. Она присутствует там и тогда, где и когда прямая референция бессмысленна или невозможна. Достаточно несложно бывает сказать, как и с помощью чего не прямая референция разворачивается, но совершенно бессмысленно спрашивать, к чему именно отсылает, — ведь даже сама возможность ответа на такой вопрос превратила бы ее в прямую референцию. В отличие от метафоры, которую можно уподобить, пожалуй, мосту к другому берегу предметности, [...] не прямая референция похожа скорее на навесной, консольный мост над пропастью, наращиваемый в неизвестность, к невидимой цели» [Вас. Кузнецов 2001, 224].

Ограничимся еще лишь одним культурологическим примером.

Так, русский концепт *Тише едешь — дальше будешь* определяет здесь лицо неопределенно: кто это? — ты, я, он, всякий действующий человек вообще. И в силу этой неопределенности форма оставляет простор для метафор, намеков всякого рода и т. д. Говорят, будто Лев Троцкий в разговоре со Сталиным, уже предчувствуя свою высылку, но не торопясь к ней, сказал:

— Тише едешь, дальше будешь.

На что Сталин, со свойственным ему даром быстрого парирования, ответил:

— Дальше едешь, тише будешь.

(Как известно, Троцкий вскоре, далеко от Москвы, в Мексике, был убит по приказу Сталина.)

Понятно, что, имея в виду нашу задачу — гуманитарную науку в целом, невозможно и нет необходимости стремиться перечислять ее объекты так, как это делается в конкретных таксономиях биологии, географии и т. д., необходимо определить ее главный объект — к о н ц е п т.

### **3. Опыты обобщения самого концепта «Гуманитарной науки».**

#### **От «Новой Науки» Дж. Вико и семиотики к «всеобщей антропологии» наших дней и «сверхпрагматике»**

Термина «всеобщая антропология» еще нет. Но ощущение его необходимости уже есть. И первым, как нам думается, осознал это Джамбаттиста Вико еще в 1725 г. Можно считать, что на протяжении двух с половиной веков не прекраща-

лись устремления мыслителей в сфере культурологии и философии в этом направлении.

Обратимся в новейшему обобщающему изданию в нашей стране — «Новая философская энциклопедия в четырех томах» [Новая философская энциклопедия 2000—2001]. Мы найдем в нем под общим термином «Антропология»: «Антропология социальная (культурная)», «Антропология философская, или Философская антропология», «Антропология христианская», «Аскетическая антропология», «Антропология католическая» и более частные, специальные: «Антропология тела» (автор В. А. Подорога), «Антропология с прагматической точки зрения» (термин Канта) (автор статьи Е. В. Ознобкина) и десятки упоминаний в разных других статьях.

Протицируем несколько определений: «Антропология социальная (культурная)» — «область знания, объединяющая ряд полуавтономных дисциплин, которая занималась в первую очередь обществами, изолированными от письменной исторической традиции... [В настоящее время. — Ю. С.] большой интерес представляет методологическое взаимодействие социальной антропологии и других социогуманитарных дисциплин и философии» (автор статьи Н. Н. Козлова; т. I, с. 132).

«Философская антропология» — «в широком смысле слова — философское учение о человеке, его “сущности” и “природе”; в этом значении охватывает самые разные философские направления в той мере, в какой в их рамках представлены те или иные способы осмысления человека, и пронизывает собой всю историю философии. [...] В современной антропологической философии можно проследить две основные парадигмы: парадигму “жизни” и парадигму “существования”, или “экзистенции”. Первая восходит к Ницше, вторая к Кьеркегору» (см. [Малахов 2001]). В рамках парадигмы жизни развиваются весьма различные антропологические концепции (упоминается, в частности, философски ориентированная биология (Я. Икскуль) (см. [Малахов 2001], см. также [Uexküll 1909], [Uexküll 1940; 1956; 1958; 1962], [Степанов 1971: 147] — примеч. наше. — Ю. С.).

В рамках парадигмы Кьеркегора развивается понятие “экзистенции”» (см. также в данной книге в связи с Сартром и Г. Ивановым. — Ю. С.) (автор статьи В. С. Малахов. Новая философская энциклопедия. Т. IV. С. 241).

Но, конечно, при всех обобщениях современной антропологии мы, в данной книге, не можем обойти именно специальных обобщений, важных в нашей связи. Из них в данном Введении остановимся лишь на нескольких.

**Д и с к у р с.** Это более современный синоним для понятия язык, поделенный на подязыки (язык как множество элементов, поделенное на подмножества).

«Термин “дискурс” на языке современной гуманитарной науки и означает устойчивую, социально и культурно определенную традицию человеческого общения» [Силантьев 2006: 9]. «Информация есть явление локального изоморфизма взаимодействующих систем» [Тюпа 1996: 12].

«Дискурс — произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который “строится” по ходу развертывания дискурса...» [Демьянков 1982: 7].

Суперпрагматика. Этот термин непосредственно включает нас во «всеобщую антропологию». Но сам он — завершение обычного в семиотике ряда: семантика, синтактика, прагматика. И «завершение» в этом ключе потребовало нового исследования [Ревзина 2005]. О. Г. Ревзина, к которой мы присоединяемся, — последовательный семиотик (семиотист, семиолог), она считает необходимым обратиться к ближайшей истории семиотики и культурологии, хотя бы к системе М. Фуко. Последний «пользуется такими квалификациями, как критический, религиозный, юридический, экономический, политический дискурсы, которые апеллируют к формациям тем и объектов и существуют как преданные, подобно естественным родам в их классическом понимании, для которых, собственно говоря, никаких процедур не требуется. Одновременно все процедуры Фуко так или иначе связаны с человеческими установлениями и теми самыми “антропологическими концептами” (субъект, автор, индивид), которые он же сам называл “мало осмысленными общностями”. Таким образом, по одной логике дискурсивные (дискурсные. — Ю. С.) формации объективны и не зависят от человека, а по другой — они создаются социумом и контролируются им» [Ревзина 2005: 69].

Далее О. Г. Ревзина делает примечательное обобщение: «Между языковой концептуализацией и прагматикой есть, как будто, соответствие: и там, и здесь — область свободы... А живучесть художественного дискурса (во всем многообразии его исторических модификаций) заставляет думать о некоей сверхпрагматике. [...] В самом широком смысле слова культура — это то, что отличает именно человека как *homo sapiens*. Но ничто в культуре не претендует на вторичное сотворение мира. Подобной прерогативой располагает только художественный дискурс, причем с помощью именно того средства, которое (в его полноценном виде) дано только человеку. Таким образом, “сверхпрагматика” художественного дискурса, возможно, состоит в подтверждении идентификации “человека как творца”, и он сам мыслит о себе как “искушаемый дьяволом или благословляемый Богом” — творец» [Ревзина 2005: 77].

---

Естественно, что автор данной книги о концептах должен как-то обозначить свое скромное отличие. Оно состоит в отличии его собственного предмета.

Это сами концепты — это «тонкие пленки», но когда они складываются в мозаику, рождается Новая всеобщая антропология.

Автор не может не воскликнуть вслед за Ламартином: человечество — это ткач, который ткёт свой гобелен, видя его лишь с рабочей изнанки, как хаос узелков и обрывков нитей, но настанет день, ткач зайдет с лицевой, парадной стороны — и увидит божественной красоты чудо!..



## II. КОНЦЕПТ

### 1. Концепт. Предварительное определение

С внешней стороны, концепты — это просто фразы, обрывки фраз и узелков, но это «тонкие фразы», такие, за которыми в нашем сознании возникает как бы уже давно знакомое содержание:

— *Кто последний? Я за вами...*

— ситуация в очереди ожидания — в магазин, к врачу, в кассу за билетами. Ситуация может развертываться: *Вы здесь не стояли!* Это все еще бытовой концепт. Но вот художник слова (Анна Ахматова) придает ему более широкий смысл — выталкивание человека из жизни вообще, и концепт существует уже в этой, чуть-чуть иронической, форме: «Вас здесь не стояло!» Мы (а не мы, так другие, — кто-нибудь, кто помнит) можем вспомнить и самую начальную (печальную) ситуацию:

В страшные годы ежовщины я провела семнадцать месяцев в тюремных очередях в Ленинграде. Как-то раз кто-то «опознал» меня. Тогда стоящая за мной женщина с голубыми губами, которая, конечно, никогда не слышала моего имени, очнулась от свойственного нам всем оцепенения и спросила меня на ухо (там все говорили шепотом):

— А это вы можете описать?

И я сказала:

— Могу.

Тогда что-то вроде улыбки скользнуло по тому, что некогда было ее лицом.

(Анна Ахматова. 1 апреля 1957 года, Ленинград).

*Концепт* можно определить как понятие, но *понятие*, расширенное в результате всей современной научной ситуации.

Понятие без такого расширения — это предмет науки логики, описание наиболее общих и существенных признаков предмета, указание его ближайшего рода и отличия его вида, т. е. рода и видового отличия.

Концепт же — предмет иной науки — культурологии и описание типичной ситуации культуры.

Понятие «определяется», концепт же «переживается». Он включает в себя не только логические признаки, но и компоненты научных, психологических, авангардно-художественных, эмоциональных и бытовых явлений и ситуаций. В этом смысле предмет нашей книги — это «наука о ненаучном».

Но, с другой стороны, концепт отличается и еще одна, отмеченная уже особенность — его минимальность, или минимализация. Не будь ее, и сама наука не могла бы состояться: никто не может по-человечески (т. е. если это не компьютер) оперировать чрезмерно большими массивами информации в режиме реального времени.

Поэтому наша наука — это и «наука о кратком». На какое-то время она оказалась забыта, а ведь была: латинские *digestы*, чеховская проза — «проза должна укладываться в одну минуту»...

Тем самым мы подошли к тому, что составляет собственно основное содержание нашей книги — «Концептам». Но пока еще подошли только в виде «предварительного» определения.

## **2. Концепт в «научном» и «ненаучном», в гуманитарной науке вообще. Трудность проблемной ситуации**

Трудность проблемной ситуации состоит в том, что не существует четкого разделения «научного» и «художественного, ненаучного». Конечно, известно определение Канта: «художественное» основано на «критике эстетической способности суждения», и ниже мы в деталях обратимся к этой критике. Но сейчас нам необходимо краткое (предварительное, «рабочее») определение. Им оказывается следующее, всем известное различие: ученый стремится повторить с видоизменениями, развить какое-либо положение (тезис, утверждение) своего предшественника, следствием чего является всеми признаваемое за новое научное положение, тезис, утверждение; художник же стремится всеми силами избежать повторения по отношению к своему предшественнику; если этого ему не удастся сделать, то его результат не будет признан новым художественным произведением, а только в лучшем случае копией, подражанием, пастиш (франц.), пастиччо (итал.).

На этом основании к научным мы отнесем такие концепты, которые формируются как синонимичные, минимум парами, являются парными утверждениями (или в большем количестве), не являются изолированными. Нашим английским эквивалентом будет термин «изолят», *isolate* (мы употребляли его уже в конце 1960-х гг. [Степанов 1971: 68—71]); т. е. изолят сам по себе может быть ограничен от чего-то другого в том же роде, но для своего понимания обязательно требует пары. В лингвистике, как это ни парадоксально, лучшими синонимами являются антонимы. (В лингвистике более точным термином служит бинарная оппозиция.)

Напротив, ненаучными, художественными в нашем понимании будут такие концепты, которые при обычном, естественном употреблении языка не поддаются парному утверждению, являются «абсолютными изолятами».

В группу (в класс, множество, ансамбль и т. п.) научного мы отнесем парные утверждения «синонимично-антонимичного» типа: «нечто одно — это то же самое, что и нечто другое, но при некоторых несущественных отличиях». При записи в виде предложений-утверждений они соединяются знаком &.

Поэтому вполне возможно следующее разделение: художественное может быть определено путем отрицания от научного: художественное — не научное.

(Нетрудно заметить, что семиотическое определение знака подпадает под этот разряд («что-то, что стоит вместо чего-то», латин. *Aliquid quid stat pro aliquo*.) В нашей книге о концептах этому специфическому явлению ниже будет посвящен особый раздел под названием «Прозрачность знака».)

Могло бы сложиться впечатление, что концепты — достояние только чего-то «художественного», во всяком случае, людей, занимающихся литературой, искусством и науками о них. Это впечатление должно быть рассеяно.

Наша книга имеет целью представить всю актуальную гуманитарную науку. Но «представить всю» не значит «охватить всю». Наш способ представления можно сравнить внешним образом с зондажем типа «буровой скважины». («Буровая скважина — технически оснащенная горная выработка почти цилиндрической формы, протяженность ствола которой во много раз больше ее диаметра» [Энциклопедия 2000—2001: 378].)

Здесь мы используем свой текст, опубликованный в материалах к недавно проведенной конференции [Степанов 2006: 10 и сл.]. Там, в коротких докладах глубокий, «вертикальный» текст во много раз глубже словесного «горизонтального».

Конференция, как и современная гуманитарная наука вообще, создает особый жанр и стиль общения, которые задают и свой ритм. Это не классификация «областей науки», а некоторый перечень творческих импульсов, идей, возникающих в жанре личных встреч — личные творческие коды в ритме общения.

Тем не менее необходимо указать не только «перечень», но и некоторые особенно значимые контакты, линии пересечения таких импульсов. Эти линии не имеют собственного обозначения, «список ВАК'а», понятно, не подходит. Я не нахожу лучшего обозначения, как принять любое сочетание терминов, начинающихся с префикса «ИЗО-» — изобары, изотермы, изоглоссы и т. п. Предпочитаю назвать их, как линии пересечения исследовательских тем, — **ИЗОТЕМЫ**. Обозначаю их для краткости фамилиями исследователей (без имен-отчеств), которые в большинстве случаев (но не только они) являются активными деятелями науки, в частности, названной конференции. **Изотемы** — это и есть **концепты** в их не художественном, а общенаучном ареале. Итак, — **ИЗОТЕМЫ**.